

УДК 9(575.3)

На правах рукописи



САДИКОВА САЙЁРА АБДУРАКИБОВНА

**ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ВЯЗАЛЬНОГО ДЕЛА ТАДЖИКОВ (IV ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО Н.Э. –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)**

**Специальность:
5.6.1. Отечественная история
(исторические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук**

Душанбе – 2022

Работа выполнена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: - **Камолов Хамзахон Шарифович** - доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Официальные оппоненты: **Аюбов Абдусалом Рауфович** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и религиоведения Худжандского государственного университета им. Академика Б.Гафурова
Одинаев Бахтиёр Эмомалиевич – кандидат исторических наук, проректор по науке и творческой работе Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Ведущая организация: **Российско -Таджикский (Славянский) университет**

Защита состоится «__22__» __09__ 2022 г. в __15:00__ часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «__ __» _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**



Кабилова Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. В независимом Таджикистане возрождение и сохранение народных ремесел с учетом их универсальной ценности, являющейся важной частью культурного наследия народа, признается одним из приоритетных направлений государственной политики поддержки отраслей народного хозяйства. Значительным подспорьем в реализации этой стратегической задачи стало провозглашение Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном объявление 2018 г. Годом развития туризма и народных ремесел. Следующим важным шагом в этом направлении стало провозглашение 2019-2021 гг. Годами развития села, туризма и народных ремесел. Успешная реализация задач, позволит решить комплекс актуальных проблем, в числе которых – создание условий для достойного представления национальной культуры на международной арене. С другой стороны, развитие народных ремесел и распространение надомного труда способствует разрешению проблемы занятости населения, созданию новых рабочих мест, особенно в части привлечения женщин к общественно полезному труду.

Тем самым обеспечиваются позитивные условия для возрождения, сохранения и дальнейшего развития различных отраслей традиционных промыслов таджикского народа. На достижение поставленной цели будет сфокусировано внимание и научного сообщества. Особые задачи ставятся перед исследователями материальной культуры, которым надлежит проведение глубоких и содержательных исследований по истории и перспективам ремесленной деятельности. Накопленные знания послужат залогом возрождения ремесла и его дальнейшего развития. Это значит, что актуальной задачей таджикской исторической науки в сложившихся условиях становится проведение новых исследований, направленных на выявление истоков народных промыслов и сложения ремесленных традиций, на раскрытие существенных аспектов их своеобразия. На решение данной задачи и направлено и настоящее исследование, связанное с самобытной отраслью народных промыслов таджиков - вязальным делом.

Для отечественной исторической науки изучение ремесленной деятельности таджикского народа и прежде являлось одним из приоритетов. Ведь ремесло как ветвь производительной деятельности, занимает важное место в структуре материальной культуры. Накопленный багаж знаний о степени развития ремесла дает возможность оценить состояние общества, уровень его социально-культурного и экономического роста в тот или иной исторический отрезок. Каждое новое исследование дополняет наши знания об этой значимой сфере материальной культуры народа, восполняет «белые пятна», освещая вопросы, еще не отраженные в исторических и этнографических публикациях. Одним из таких «белых пятен» является история

национального вязального искусства. Данная тема практически не исследована, вязальные традиции освещены лишь в нескольких статьях, причем поверхностно. В этих условиях актуальным представляется научное изучение генезиса вязального ремесла, его поэтапного развития, традиционных орудий труда и приемов работы вязальщиков, художественного содержания продуктов вязания.

Наиболее известным изделием ручной вязки таджиков являются орнаментированные шерстяные *джурабы* (чулки) ручной вязки. В 2017 г. Министерство культуры РТ внесло искусство их получения в реестр нематериального культурного наследия страны. В Таджикистане ведется подготовительная работа по включению *джурабов* в список культурного наследия ЮНЕСКО. С учетом этого, актуальной становится задача изучения истории и традиций, связанных со становлением поистине замечательного искусства изготовления *джурабов*. Кроме того, таджикское общество нуждается в научно-обоснованных знаниях по символике и семантике национального орнамента, применяемого в декоре традиционных чулок.

Исследование настоящей темы важно также в аспекте очевидного возрастания интереса в таджикском обществе к своей истории и культуре, традициям и народным промыслам, открытого устремления к их возрождению.

Степень изученности проблемы. История вязального дела таджикского народа еще не становилась предметом специального исследования. Не изучена хронология зарождения и поэтапного развития вязания, не привлечены данные археологии, нет анализа и обобщения на основе найденных артефактов в виде вязальных материалов и инструментов, не осуществлен поиск в материалах памятников письменности, тематически не проанализированы художественные памятники. Вместе с тем, различные аспекты настоящей проблемы нашли отражение в опубликованных трудах фундаментального и коллективного характера, научных и публицистических статьях, альбомах и диссертационных работах. Существующая литература такого содержания, на наш взгляд, подлежит следующей группировке.

Первую группу составляют фундаментальные издания по истории таджикского народа, в которых для разных эпох этнической истории дана обобщающая оценка состояния текстильных ремесел таджиков, неотъемлемую часть которых составляет вязальное дело¹. В этих работах

¹Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе: Ирфон, 1989. Кн. 1-2; История таджикского народа / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского. Т. 1. С древнейших времен до V в. н. э. М.: Наука, 1963; История таджикского народа / Под ред. Б. А. Литвинского и В. А. Ранова. Т. 1.

проанализированы сведения письменных и содержание художественных источников, систематизированы результаты исследования археологического текстиля и древних орудий труда.

Ко второй группе можно отнести монографии и статьи известных археологов В.М. Массона¹, В.И. Сарияниди², А.А. Аскарова³, Б.А. Литвинского⁴, И.Н. Хлопина⁵, А. Исакова⁶ и др. Материалы этих трудов позволили в какой-то мере пролить свет на процессы зарождения и распространения вязального дела в древнейший и древний периоды. Данный вопрос ими изучен, в первую очередь, на основе исследования обнаруженных в регионе старинных орудий вязания. Заслуживает особого внимания работа известного археолога М.А. Бубновой, связанная с исследованием текстильных находок XI в. из поселения средневековых рудокопов на Восточном Памире, прежде всего фрагмента вязаного изделия тончайшей выделки⁷.

Третья группа включает опубликованные труды исследователей материальной культуры, изучавших сохранившиеся фрагменты древнейших вязаных изделий. Сюда мы относим произведения Е.И. Лубо-Лесниченко⁸, С.А. Яценко⁹, Г.М. Майтдиновой¹ и ряда других ученых.

Древнейшая и древняя история. М.: Наука, 1998; История таджикского народа: В 6 т. // Под общ. ред. Р. М. Масова. Душанбе, 1998-2011.

¹ Массон В. М. Страна тысячи городов. М.: Наука, 1966; Массон В. М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989 и др.

² Сарияниди В. И. Афганистан: сокровища безмянных царей. М.: Наука, 1983; Сарияниди В. И. Бактрия сквозь мглу веков. М.: Мысль 1984; Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов (рус., англ.). Ашгабад, 1995; и др.

³ Аскаров А. А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973; Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977 и др.

⁴ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Наука, 1972; Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1978; Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука, 1983 и др.

⁵ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л.: Наука, 1963; Хлопин И.Н. Геокюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. Л.: Наука, 1964 и др.

⁶ Исаков А.И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). Душанбе: Дониш, 1991.

⁷ Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. Душанбе: Дониш, 1993.

⁸ Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. М.: Вост. литература, 1995. Т. 3. С. 36-74.

⁹ Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006; Яценко С.А. На родине и на чужбине: облик костюма раннесредневековых согдийцев по изображениям // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч. 1. Казань, 2010. С. 459-462 и др.

Вместе с тем, еще нет ни одной публикации, специально посвященной вопросам генезиса и формирования местных традиций вязального дела. Причина в том, что артефакты по данной теме крайне скудны.

Четвертую группу составляют публикации, освещающие вопросы о способах получения природных красителей, применяемых для этого материалах растительного и животного происхождения, кустарных приемах крашения, хотя в этих трудах вопросам вязания отведено мало места. Так, А.К. Писарчик ограничивается лишь примечаниями и дополнениями к монографии М.С. Андреева «Гаджики долины Хуф»², а материалы работы Н.Н. Ершова посвящены другой отрасли – ткачеству³. Отдельные аспекты данной темы нашли отражение в трудах таджикского исследователя М.Ф. Иброхимова, однако мы констатируем обзорный характер собранных им материалов по вязальному рукоделию⁴.

К пятой группе мы относим этнографические сочинения, в которых зафиксированы отрывочные сведения о производимых в прошлом вязаных рукоделиях, их названиях, используемых инструментах и технологиях, наработанных традициях. В этом аспекте можно указать на труды О.А. Сухаревой⁵, З.А. Широковой⁶, Р.Я. Рассудовой⁷, Е.М. Пещеревой⁸, С.П. Русяйкиной⁹, Р.Л. Неменово¹, А.Х. Хамиджановой² и др. Однако эти

¹ Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. Душанбе: Дониш, 1992; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. Т. 1-2. Душанбе, 2004. и др.

² Писарчик А. К. Примечания и дополнения // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Сталинабад, 1958. Вып. 2. С. 277-486.

³ Ершов Н. Н. Ткачество // Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 1. Душанбе, 1966. С. 212-230; Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. Историко-этнографический очерк / Н. Н. Ершов. Душанбе: Дониш, 1984.

⁴ Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М. Ф. Раджабова Д. К. Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков // Вестник Таджикского технического университета. Душанбе, 2012. № 2 (18). С. 114-117 и др.

⁵ Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. Вып. 1. Новая серия. Т. 21. С.111-157; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). М.: Наука, 1982 и др.

⁶ Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966. Вып. 1. С. 212-230; Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. Душанбе, 1976 и др.

⁷ Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1970. Т. 26. С. 16-51 и др.

⁸ Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. Душанбе: Дониш, 1976.

⁹ Русяйкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1959. С. 132-214.

работы, за исключением отдельных публикаций З. А. Широковой, содержат незначительный материал по вязанию. Н.А. Белинской изучены орнаментальные мотивы вязальных рукоделий и других произведений декоративно-прикладного искусства горных таджиков³.

Шестую группу составляют красочные альбомы, посвященные народному декоративно-прикладному искусству таджиков. В них, с учетом достойного места, занимаемого вязанием в структуре народного творчества, этому виду ремесла посвящены специальные разделы. В альбомах приводятся также некоторые сведения о современных народных мастерицах, бережно хранящих и популяризирующих традиции, полученные по наследству у предыдущего поколения ремесленников⁴.

В седьмой группе нами сгруппированы труды исследователей и журналистов, которые в наши дни распространяются, в том числе, через СМИ и в них на конкретных примерах находит отражение вопрос о сохранившихся ремесленных традициях таджиков. Так, в электронной статье «Аштские мастерицы» популяризируется промысловая деятельность членов вязального кружка из селения Ошоба на севере Таджикистана⁵. Ряд электронных статей посвящены прославленным вязаным чулкам и носкам - *джурабам*⁶.

Восьмую группу составляют опубликованные работы научно-популярного характера. В частности, свое видение декоративной ценности памирских *джурабов* изложил российский скульптор Д.Ю. Митлянский, в конце 1960-х гг. совершивший путешествие по дорогам Советского Таджикистана⁷. В 2011 г. издана небольшая брошюра П. Киматшоева и В. Алидодова, в которой анализируется символика и семантика орнамента традиционных чулок таджикских горцев, приведены названия и фотографии более 50 видов узоров и предложена их смысловая интерпретация. Указанная

¹ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. Душанбе, 1998.

² Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974.

³ Белинская Н. А. Декоративное искусство горного Таджикистана (текстиль). Душанбе, 1965.

⁴ Масов Р. М., Юнусова Н. З., Додхудоева Л. Н. Народное искусство Памира (рус., англ.). Душанбе, 2009; Масов Р. М., Юнусова Н. З., Додхудоева Л. Н. Народное искусство Таджикистана (тадж., рус., англ.), Душанбе, 2011. С. 52-54, 195-197 и др.

⁵ Аштские вязальщицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meta.kz//655451-tadzhikistan-ashtskie-vyazalschicy.html>. Дата обращения 14.07.2013.

⁶ Тайны памирских джурабов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.djurabki.ru/article/6/Тайны-памирских-dzhurabov>. Дата обращения 24.12.2016; Памирские джурабы [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.toptj.com/news/2010/12/9/6B89872F-6FE3-409D-9552-7452B0B3E943>. Дата обращения 24.12.2016 и др.

⁷ Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. М.: Искусство, 1970.

работа не содержит исторических сведений, в ней зафиксированы этнографические материалы научно-популярного характера¹. Эти вопросы нашли отражение и в публикации С. Мамадамоновой².

Девятая группа литературы включает статьи, в которых находят отражение различные аспекты этнографии таджикского народа. В этом контексте можно указать на публикации Х. Мамадамонова³, Л. Носировой⁴ и др. Но все эти работы объединяет то, что в них продукты вязального дела таджиков рассматриваются в аспекте этнографическом, искусствоведческом, популяризаторском, в то время, как научная история промысла, остается вне поля зрения авторов. Исключения составляют лишь изданные в последние годы статьи автора настоящей работы, посвященные отдельным вопросам истории и эволюции традиций вязального искусства таджикского народа⁵.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выполнение комплексного исследования по истории вязального дела таджикского народа. В число задач исследования входят:

- воссоздание общей картины генезиса и поэтапного развития вязального дела таджикского народа;
- выявление особенностей традиционного вязального дела таджиков в таких аспектах, как географическое распределение, типология производства, виды сырья и инструментов;
- определение видов применявшегося красильного сырья и источников их добывания, изучение кустарных способов приготовления ремесленниками из них красок и приемов крашения нитей, предназначенных для вязания;
- анализ декоративной составляющей продуктов традиционного вязального дела таджиков и выявление их орнаментальной семантики и символики;
- исследование терминологии таджикского вязального искусства;
- составление иллюстративного альбома по теме.

Источниковедческая база работы. Исходя из цели исследования и раскрывающих ее задач, разработка настоящей темы базируется на комплексном изучении археологических, художественных и литературных источников информации. Диссертант условно разделяет привлеченные источники на следующие категории:

- 1) находки старинных вязальных крючков и спиц из таких археологических памятников эпохи энеолита - бронзового века, как

¹ Киматшов П. Алидов В. Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира, Хорог, 2011.

² Мамадамонова С. Вязальное искусство жителей Бадахшана (тадж.). Хорог, 2010.

³ Мамадамонов Х. Ручные семейные промыслы в Бадахшане развиваются (тадж.) // Паёмномаи фарханг («Вестник культуры»). Душанбе, 2012. № 2(19). С. 88-94.

⁴ Носирова Л. Вязальное искусство в Бадахшане (тадж.) // Паёмномаи фарханг («Вестник культуры»). Душанбе, 2017. № 1(37). С. 78-82

⁵ Перечислены в конце настоящего автореферата.

Гонуртепа, Сумбары, Сапалитепа, Джаркутан, Саразм и др. Они представляют большую ценность для изучения истории зарождения вязального дела в Центральной Азии. Ценные сведения получены также в результате изучения редких находок в памятниках археологии продуктов вязания¹.

2) письменные источники, в которых можно найти некоторые гипотетические сведения о времени возникновения вязального рукоделия. К ним относятся: «Бундахишн»², «История Табари»³, «История Систана»⁴, «Навруз-наме» О. Хайяма⁵, «Равзат ус-сафо» Мирхонда⁶ и др. Определить периоды генезиса текстильных занятий на основе сведений указанных источников письменности помогают хронологические таблицы из трактата А. Беруни «Памятники минувших поколений»⁷.

3) труды дореволюционных русских ученых, в которых содержатся сведения о вязаных изделиях горных таджиков и их орнаментации. Так, в альбоме А.А. Бобринского «Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара)» от 1908 г. содержатся цветные и черно-белые фототипии уникальных образцов вывязанных узоров⁸. Высоким художественным содержанием характеризуются *джурабы*, черно-белые фотоснимки которых вместе с иллюстрацией вязального крючка сопровождают статью И.И. Зарубина от 1916 г.⁹ Кустарные приемы получения красок из многих видов растений местного происхождения описаны в работе И.И. Гейера «Весь Русский Туркестан»¹⁰. Большая работа по изучению вязальных традиций жителей Западного Памира проделана также этнографом М.С. Андреевым¹¹.

¹ Название публикаций по результатам изучения этих памятников указаны в историографическом разделе вводной части настоящей работы.

² Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума («Дадестан-и меног-и храд»). Сотворение основы («Бундахишн») и др. тексты. М.: Восточная литература, 1997.

³ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. Тегеран, 2001. Т. 1.

⁴ История Систана (Та'рих-и Систан). М.: Наука, 1974.

⁵ Омар Хайям. Навруз-наме (тадж., рус., англ.). Душанбе: Адиб, 2012.

⁶ Мирхонд Мухаммад ибн Ховандшоҳ. Равзат ус-сафо фи сирати –л-анбиёи ва-л-мулуки ва-л-хулафо («Сад чистоты в жизнеописаниях пророков, царей и халифов»). Душанбе: Эр-Граф, 2004. – Кн. 1.

⁷ Беруни А. Памятники минувших поколений // Абурейхан Бируни. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1957.

⁸ Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900.

⁹ Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартагана // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. Т. 5, вып. 1. Петроград, 1918. С. 97-148; Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартагана // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 3. Петроград, 1916. С.89-93.

¹⁰ Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. Ташкент, 1908.

¹¹ Андреев М.С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир: материалы из поездки в Афганистан в 1926 г. // Общество для изучения Таджикистана и иранских

4) дневники путешествий местных авторов конца XIX – начала XX вв., содержащие скудную информацию о существовании вязального дела в горных районах проживания таджиков. К их числу относятся составленный в 1870 г. «Дневник Искандеркульской экспедиции» А. Мустаджира¹ и «Путеводитель по Каттагану и Бадахшану», написанный в 1923 г. Б. Кушкеки². Однако в этих публикациях лишь зафиксированы факты существования промысла в том или ином населенном пункте. Попытка привлечения в качестве источника средневековых таджикско-персидских и современных терминологических словарей не дала результата, так как в них данное ремесло нашло должного отражения³.

5) образцы вязаных рукоделий первой половинч XX в. в оригинале, которые хранятся в музейных коллекциях и у населения.

Объект исследования составляют текстильные материалы и продукты их переработки, традиционные и нетрадиционные орудия труда, которые применялись в ремесленном вязальном производстве таджикского народа.

Предметом исследования являются вопросы, связанные с вязальным промыслом таджикского народа: периоды и условия возникновения, этапы развития, виды и эволюция применявшихся технологий, типология производства и его виды.

Хронологические рамки диссертационной работы. Нижняя хронологическая граница исследования – IV тыс. до н.э., т.е. эпоха энеолита – период зарождения вязального ремесла в Центральной Азии. Верхние временные рамки исследования ограничиваются первой половиной XX в. – десятилетиями, в течение которых вязальное рукоделие, уступило свои позиции на рынке товаров фабричному трикотажному производству. Вместе с тем, с целью выявления элементов преемственности основных традиций ручного вязания, их дальнейшего сохранения и развития, отдельные материалы заключительной главы работы имеют отношение к более позднему времени, включая современность.

Географические границы исследования. Территориальные рамки исследования в части зарождения и становления основных вязальных традиций включают Центральную Азию, в пределах которой исторически происходило формирование таджикского народа и, соответственно,

народностей за его пределами. Ташкент, 1927; Андреев М.С. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира. Ташкент, 1928; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Сталинабад, 1958. Вып. 2.

¹ Мустаджир Абдурахмон. Дневник Искандеркульской экспедиции (тадж.). Душанбе: Ирфон, 1989.

² Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926.

³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). Душанбе: Адиб, 1993, 2004. Т. 1-2; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (перс.). Душанбе: Адиб, 1987-1989. Т. 1-3.; Таджикско-русский словарь. М.: Гос. изд-во словарей, 1954 и др.

эволюционное развитие вязального производства таджиков имело место на всей этой территории. В связи с этим, география исследования для первой главы охватывает, как Среднюю Азию, так и пределы Казахстана, Афганистана, Пакистана, Восточного Ирана, Северо-западной Индии, Северо-западного Китая. При этом Средняя Азия, включающая территории ряда современных независимых республик - Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, служит центром, в котором сосредоточены основные материалы исследования. Пределами данного региона ограничивается материал второй и третьей глав, хронологически охватывающий период после частичного присоединения Средней Азии к России и попадания Бухарского эмирата и Хивинского ханства в вассальную зависимость от России. В этих главах первостепенное внимание уделено горным районам (Южный Таджикистан и Северный Афганистан), послуживших географическим ядром развития отрасли и центром распространения вязальных традиций таджикского народа.

Методологическую основу исследования составили принципиальные положения современной исторической науки и искусствознания. В качестве основного методологического отправления послужила необходимость исследования истории и традиций вязального производства в контексте многогранных связей с общественно-историческими условиями и культурной средой. При написании диссертации автором применены методы сравнительно-исторического и структурно-типологического анализа, логико-исторической реконструкции. Диссертант опиралась на основные положения и достижения современной исторической науки, археологии, этнографии, искусствознания. Основу работы составили собственные разработки автора работы, выполненные в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению поставленных задач исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- комплексно исследована история вязального дела в Центральной Азии с древнейших времен до первой половины XX в. путем системного источниковедческого подхода к изучению истории ремесленных традиций, с использованием археологических, письменных, изобразительных и этнографических источников;

- выявлены особенности традиционного вязального дела таджиков в таких аспектах, как географическое распределение, технология и типология производства, виды применявшегося сырья и инструментов;

- исследованы технологии выполнения крашения и орнаментации в традиционном вязальном деле таджикского народа;

- изучены орнаментальные традиции, исторически свойственные ремесленному вязальному производству таджикского народа и выявлена символика и семантика декоративных элементов;

- изучена терминология вязального искусства таджиков и составлен словарь отраслевых терминов;
- составлен иллюстративный альбом по теме.

Основные положения, выносимые на защиту:

- среди отраслей текстильного ремесла таджиков вязальное рукоделие явилось одним из наиболее консервативных в аспекте совершенствования инструментов, развития технологии производства и орнаментальных традиций. За минувшие тысячелетия применявшееся сырье, форма, материал и вид вязальных инструментов, принципы орнаментации, а также сфера применения продуктов вязки практически не претерпели изменений. С учетом этого, изучение древней истории вязания имеет значение в основном для определения периода и географии зарождения отрасли;

- наиболее ранние археологические следы искусства вязки в Центральной Азии имеют отношение к энеолиту, когда синхронно зарождалось и искусство ткачества. Однако принимая во внимание простоту вязания и незамысловатость инструментов вязки можно утверждать про ее более раннее возникновение (в VI - V тыс. до н.э.);

- вопросы, касающиеся истоков зарождения вязального дела и других текстильных занятий иранских народов, косвенно затронуты в материалах древних легенд и народной мифологии. Эти хронологические сведения почти соответствуют выводам археологической науки по генезису промысла - середине IV тыс. до н.э., т.е. неолиту Центральной Азии.

- специфические формы крючка и спицы препятствуют идентификации таких артефактов в качестве орудий труда для вязания. При этих обстоятельствах косвенным свидетельством распространения вязального ремесла в древности служит широкая география находок пряслиц, применявшихся, в том числе, для подготовки шерсти для вязки;

- вязальное рукоделие у таджиков было занятием женским, не было цеховым и выполнялось в условиях надомного труда. Наибольшего развития и распространения отрасль достигла в горных районах, где этому способствовали холодный климат и доступность сырья;

- в условиях ремесленного производства вязание не уступало ткачеству при их сравнении в сопоставимых количественных единицах. Причина в том, что в отличие от ткачества с его сложной и длительной технологией, примитивным вязанием занимались в кругу каждого хозяйства, следовательно, эта отрасль промыслов была более распространенной;

- изделиям национальной вязки, наряду с практичностью и эстетическими функциями, присуще сакральное значение, что вытекает из семантики узоров и символики орнаментальных мотивов;

- красильное искусство зародилось и развивалось синхронно с вязанием. Древние материальные следы крашения и сведения письменных источников свидетельствуют о высоком уровне красильного мастерства оседлых и кочевых предков таджикского народа;

- вязальное искусство оказало значительное влияние на становление и развитие национального орнамента. Особенно важен вклад ремесла в развитие стилизации узора и установление канонов цветовой композиции;

- Важными факторами формирования и сохранения до наших дней своеобразного орнаментального искусства горных таджиков послужили самобытная культура и природно-климатические условия жизни.

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и других народов Центральной Азии; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебных пособий и методических указаний для вузов соответствующего профиля; при составлении отраслевых словарей.

Материалы исследования могут стать значимым подспорьем в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации отдельных находок текстильных изделий. Результаты исследования могут быть использованы в процессе возрождения текстильных ремесел как отрасли художественных промыслов таджикского народа.

Апробация работы. Материалы работы изложены в виде докладов на научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана. Основные положения диссертации отражены в 12-ти публикациях автора, в том числе 3-х статьях в ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК РФ. Диссертация обсуждена в Отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 2 от 25 февраля 2022 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающая шесть разделов, заключения, списка использованной литературы и 2-х приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, даётся обзор источников и литературы.

Первая глава - «Генезис и сложение вязальных традиций таджикского народа (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XIX в.)» состоит из двух параграфов. Материал, приведенный в первом параграфе первой главы -

«Зарождение вязального дела» освещает истоки возникновения вязального рукоделия на просторах Центральной Азии. Они связаны с неолитом – эпохой, когда зародились также прядение, кошмоваляние, ткачество. С учетом простоты получения вязаного продукта, примитивности инструмента, полагаем, что вязание предшествовало ткачеству.

Наиболее ранние археологические следы ремесла обнаруживаются находками вязальных инструментов. Образцы костяных крючков эпохи энеолита – бронзового века (IV - III тыс. до н. э.) найдены на городище древней Маргианы Геоксюр-9¹ и известном центре древнейшей согдийской цивилизации Саразм (IV - II тыс. до н.э.)². При обращении к истокам ремесла в диссертации приняты во внимание и первые шаги прядения, зародившегося в одно время с вязанием. Терракотовые пряслица Джейтунской культуры имеют отношение к VI тыс. до н.э.³ Много пряслиц эпохи бронзы происходит из самых ранних слоев поселений Геоксюра⁴. Около 200 шт. неолитических пряслиц обнаружены в Саразме⁵. На основе археологического обзора и аналитического обоснования, временем зарождения в Центральной Азии искусства вязания автор считает VI - V тыс. до н.э.

Археологические следы вязального дела периода бронзы опять же представлены орудиями труда. В их числе вязальный крючок из проволоки начала II тыс. до н. э. из Сапалитепе⁶. В долине Сурхандарьи также найдены 3 спицы джаркутанского этапа (конец XVII - XVI вв. до н. э.)⁷. 2300 г. до н. э. датируются четыре каменные спицы из «царского некрополя» Гонуртепе⁸. Острые бронзовые спицы (3 шт.) XIV - XII вв. до н.э. сохранились в Сумбарских могильниках⁹. Указанные артефакты находили только попарно, что подтверждает их назначение в качестве инструментов для вязания¹⁰. Факт их обнаружения исключительно в женских погребениях показывает, что в древнеземледельческом обществе вязание было занятием женским¹¹.

¹ Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. С.140; Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. С. 55, 125-126, рис. 50.

² Исаков А. И. Саразм. С. 135.

³ Авдусин Д.А. Основы археологии. С. 59-61, рис. 8.

⁴ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. С. 125.

⁵ Исаков А.И. Саразм. С. 135; Разоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. С. 12.

⁶ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. С. 73, табл. 33 (24); Аскарлов А.А. Сапаллитепа. С. 92-93, 134, табл. 26 (11- 12).

⁷ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. С. 73, 83, табл. 33 (1-12); Аскарлов А.А. Джаркутан. С. 19, табл. 33 (17,18).

⁸ Сарияниди В. И. Гонур-депе. С. 242-245, илл. 106.

⁹ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. С. 26.

¹⁰ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. С. 22-23, 81, 94, рис. 7(11).

¹¹ Алёшкин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. С. 43.

Находки нескольких костяных спиц указывают на существование вязального ремесла в андроновских поселениях II тыс. до н. э.¹ Металлический вязальный крючок обнаружен также в женском погребении древнебактрийского могильника Аруктау (Таджикистан, Бешкентская культура)².

Имеются археологические свидетельства использования в Саразме для получения пряжи шерсти³. Остатки шерстяной пряжи II тыс. до н.э. сохранились в одном из погребений могильника Чакка (Самаркандская область)⁴, что косвенно свидетельствует о существовании вязального рукоделия в среднем течении Зеравшана еще в эпоху развитой бронзы.

Остатки вязаных шелковых сеток для волос эпохи ранней бронзы найдены в могильнике Алагоу (Северо-Западный Китай)⁵. Среди предметов одежды из Загунлука фигурирует вязаный халат *кандис* конца II – начала I тыс. до н. э.⁶ Вязаные и плетёные шерстяные головные уборы конца III – начала II тыс. до н. э. обнаружены в могилах бронзового века в Черчэне⁷.

Автором также проанализирован материал древней таджикско-персидской литературы⁸ по истории текстильной обработки шерсти. Его мифологическое содержание основано на идее о первенстве среди натуральных волокон шерсти и косвенно указывает на почти одновременное возникновение вязания и плетения с шерстопрядением. Древняя мифология связывает зарождение первых текстильных ремесел, включая вязание, с энеолитом. Хронологически вырисовывается период середины – второй половины IV тыс. до н.э., что подтверждается в выводах современной археологии⁹.

Во втором параграфе первой главы «**Развитие вязания в древности – первой половине XIX в.**» отмечается, что в Центральной Азии к началу железного века орудиями труда для вязания остались, как и прежде, крючки и спицы. Однако в сравнении с предыдущей эпохой инструментов древнего периода найдено значительно меньше, что объясняется изменениями в культуре погребения, когда прекратилась традиция оставления внутри могил сопровождающих предметов. Редким исключением служит железный крючок II в. до н.э. – VI в. из Ворухского могильника¹⁰, бронзового крючка из античного городища Тепаи-Шах¹ и

¹ Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? С. 156.

² Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. С. 50, табл. 16(13).

³ Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. С.16.

⁴ Аскарлов А.А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде. С. 64.

⁵ Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. С. 38.

⁶ Яценко С. А. Костюм Древней Евразии. С. 35-36, 122.

⁷ Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество. С. 38.

⁸ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. Истори Табари. Т. 1. С. 36, 43, 54, 57, 57, 66-68; Фирдоуси. Шах-наме. Т. 1. С. 43-46; Омар Хайам. Навруз-наме. С. 135.

⁹ Беруни А. Памятники минувших поколений. С. 113

¹⁰ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. С. 24.

железного крючка из кургана № 9 кушанского могильника Аруктау². Этим обнаруженные инструменты древних вязальщиц исчерпываются.

В условиях недостатка артефактов на широкое распространение ремесла в регионе указывает многочисленность выисканных пряслиц. С другой стороны, основываясь на соответствующие приметы текстиля (плотное обтягивание фигуры, характерное оформление и др.), автор идентифицирует как продукты вязания отдельные предметы одежды древних иранцев – персонажей произведений живописи той эпохи. Это – ноговицы и свитера с длинными рукавами, которые, скорее всего, связаны между собой по типу комбинезона. В Центральной Азии в VII - IV вв. до н.э. вязаные предметы одежды украшали за счет выведения петлями самых различных орнаментальных элементов: горизонтальных или вертикальных полосок, косой сетки, зигзагов, волн, крестиков, трилистника, отстоящих друг от друга системы ромбиков и т.п. Принципиальных композиционных отличий в декоре вязаной одежды периода ранних скифов и скифо-ахеменидской эпохи не обнаруживается. Это значит, что орнаментальные традиции вязального искусства, формируясь еще на его генетическом этапе, почти сразу приобрели высокую устойчивость.

В данном разделе также выполнен тематический обзор археологических материалов по средневековой. Отпечатки вязаного материала сохранились на двух экземплярах булл VII в. из зороастрийского храма в Канке (столица Чача)³. К этому времени вязальное рукоделие достигло очень высокого уровня. Вязаные головные сетки (более 10 шт.) из замка на горе Муг украшены бусинами и превосходными узорами⁴. Фрагмент детского носочка или конца рукава одежды XI в. из Базардары имеет геометрический узор и связан из разноцветных очень тонких нитей. Здесь же обнаружено большое число хорошо заточенных деревянных спиц⁵. Железный вязальный крючок с длинным стержнем найден в Краснореченске (на севере Киргизии), где располагался согдийский город Наукет (VIII – X вв.)⁶.

Скудный перечень вязальных артефактов не позволяет оценить состояние отрасли в средневековой Средней Азии. Очевидно, вязание было исключительно домашним занятием, способы получения и качество изделий были такими, как в первой половине XX в. Безрезультатна и попытка привлечения письменных источников, в том числе персидско-

¹ Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи Шах. С. 147.

² Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. С. 25, 50-51, табл. 16 (13, 17).

³ Богомолов Г., Томоми Мукарами. Отпечатки ткани на глиняных буллах из Канки. № 2 (5). Самарканд, 2012. С. 78-81.

⁴ Якубов Ю. Паргар в VII – VIII вв. н.э. С. 86.

⁵ Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. С. 141.

⁶ Байпаков К. М., Горячева В. Д. Семиречье. С. 151-162, табл. 104(35).

таджикских словарей. Причина в том, что их составителями являются выходцы из равнинных районов, где вязание было мало распространено. Развитие технологии вязания в этот период, возможно, основывалось на увеличении числа нитей, одновременно используемых для вязки. Это происходило во времени, однако для выявления этапов развития ремесла материалов недостаточно. Это развитие не отражалось на видах сырья, инструментах для вязания, а также назначении продуктов. Итак, изучение древней и средневековой истории вязания имеет значение в основном для определения периода его зарождения и географии распространения.

Вторая глава - «Вязальное дело таджиков в конце XIX – первой половине XX вв.» - также состоит из двух параграфов. В первом параграфе второй главы **«Совершенствование вязальных традиций и главные факторы его обеспечения»** отмечается, что более широкое распространение вязания в горных районах (Памир, долина Рашта, верховья Зеравшана, Северный Афганистан) было обусловлено природно-климатическими условиями. Шерстяные вязаные изделия хорошо защищали горцев от холодов. В долгую (до девяти месяцев) горную зиму прекращались земледельческие работы, и все женщины занимались домашними рукоделиями.

Основу жизнедеятельности горных таджиков составляло земледелие, но эффективность использования земли для покрытия жизненных потребностей здесь была ограниченной. Другой важной отраслью поддержания жизни горцев было скотоводство, однако повсеместно ощущался недостаток скота. Причины – несостоятельность большинства населения и проблемы, связанные с уходом за скотом. Эти и другие негативные факторы, а также бедность, замкнутость жизни по отдельным долинам и селам, отдаленность от больших городских базаров, подталкивали горцев к занятию ремеслами. Итак, трудные условия жизни в горах стимулировали развитие домашних промыслов. Снабжение шерстью для вязания обеспечивалось частично за счет собственного скотоводства, частично – путем обмена с кочевниками.

С учетом того, что вязали почти исключительно для получения одежды, в данном параграфе дано описание традиционного, в особенности зимнего, одежного комплекса горных таджиков и указано на важное место, которое занимали вязаные изделия в его составе. Они входили, как в состав повседневной одежды, например, колпаки *накол*, так и праздничной (те же узорчатые *джурабы*). Дореволюционный костюм жителей разных горных районов, в целом, выглядел одним и тем же. Отличия заключались по большей части в названиях предметов одежды, имевших одно и то же назначение. Соответственно, во всех этих местах вязаные изделия находили применение. В отдельных горных районах использовали по большей части завозимые предметы вязки, причем направление завоза соответствовало с юга на север.

Во втором параграфе второй главы «**Трансформация традиционного вязального дела**» отмечается, что в конце XIX – первой половине XX вв. состояние национального вязального ремесла, в целом, изучено. Так, рукоделие повсеместно, за редким исключением, было женским занятием. Вязание было более распространено, чем ткачество. В горных районах, используя нехитрый инструмент, вязали практически все женщины, от девочек-подростков до пожилых женщин.

Вязаные изделия ручной выделки, особенно чулки, имели значения функциональное, эстетическое и сакральное. Главным видом сырья служила шерсть, а продукты ремесла служили преимущественно предметами теплой одежды. Эстетическая ценность вытекала из их красоты и участия в общем декоре костюма. Место таких изделий в быту горцев обуславливало почтительное к ним отношение, придавшее им обрядовость. Данное обстоятельство, наряду с семантикой и символикой узоров, стало фактором приобретения изделиям вязки сакральности¹.

Вязальное дело в прошлом было распространено во всех горных районах Таджикистана и Северного Афганистана². Вязаные чулки производства жителей Рашта вывозились в равнинные селения и города Гиссарской долины и Кулябского оазиса³. В пределах Кулябского оазиса таджички занимались вязанием в гористых местах - Ховалинге и Сарихисоре⁴. Жители верхнего течения Зеравшана вязали орнаментированные шерстяные чулки, доходившие до колен⁵. *Джурабы* изготавливали даже метровойми⁶. Их носили часто по две, по три пары сразу, даже летом⁷. В годы Великой Отечественной войны тысячи пар теплых памирских *джурабов* были отправлены на фронт.

Ключевым фактором, влиявшим на распространение вязального дела, служило наличие шерсти. Сырьем служила овечья и козья шерсть, в высокогорьях вязали также из шерсти яков и верблюдов. Также использовалась линяющая шерсть лошадей и ослов и даже собак⁸.

Инструментами для кустарного вязания, как и в древности, служили крючок и деревянные спицы, в 1930-х гг. появились спицы металлические. Мастерницы

¹ Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья). Вып. 1. С.49, 122, 131.

² Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. С. 24-212.

³ Кап. Васильев. Статистический очерк Каратегина. С. 430-431.

⁴ Широкова З. А. Одежда. С. 283.

⁵ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. С. 144.

⁶ Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. С. 91.

⁷ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. 2. С. 249.

⁸ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. 2. С. 248; Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. С. 68.

работали на одной, трех и четырех (*чорришта / чорвошки*) спицах¹. Использовались медные и серебряные крючки с короткой ручкой. На нем выделяли *джурабы* кашмирского типа - с двойным верхом².

Важным показателем чулок, наряду с декором, считается плотность вязки. *Джурабы* признают качественными, если в них нога не промокает³.

Помимо чулок, в одежде горцев использовались и другие вязаные изделия - тесемки для обвязки сапог у их подъема - *пехбанд*, плоские шапочки *накол*⁴, подпруги с узорным петлеобразованием⁵ и пр.

Третья глава диссертации **“Развитие традиций цветового оформления и орнаментирования вязаных изделий”** состоит из двух параграфов. Материал первого параграфа заключительной главы **«Формирование традиционных технологий приготовления красок и крашения пряжи для вязания»** показывает, что мастерицы тонко выбирали цвета и использовали их оптимальные комбинации. Предпочтение отдавалось ярким цветам. Большое значение имели состав и качество приготовления красок, мастерство правильной окраски нитей. Исторический экскурс показал, что навыки крашения нитей и изготовления из них пестрых изделий сформировались тысячелетия назад. Основные способы использования текстильных красителей в Центральной Азии были освоены еще в энеолите - бронзовом веке⁶.

Вязание производилось только из крашеной пряжи, причем нитей ярких цветов, кричащей окраски. Обеспечивался контраст соседних цветов, каждый очередной цвет помогает соседнему цвету блеснуть во всей его красе, делает заметным на дальнем расстоянии.

Применялись исключительно натуральные красители, во всяком случае, пока не стали доступны завозимые из России более дешевые химические краски. Как правило, вязальщицы красили нити сами и зачастую своими руками приготавливали краски⁷.

В данном разделе диссертации указаны главные виды растений, дающих краски, а также описаны способы получения из них красок и приемы крашения шерстяной пряжи. Приведенные материалы показали, что в горном

¹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. 2. С. 249; Семенов А. А.

Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. С. 61.

² Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. С. 91, илл. h.

³ Ульфат Масум. Вязались в наследие. Почему *джурабы* стали символом Памира [Электронный ресурс].

⁴ Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа ... С. 52; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 2. С. 249-250.

⁵ Масов Р. М. Народное искусство Памира. С. 109.

⁶ Майтдинова Г. История таджикского костюма. Т. 1. С. 27, 31, 44-45.

⁷ Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. С. 118-120.

Таджикистане обладали широким выбором сырья для получения натуральных красок.

В целом, таджикские мастерицы-вязальщицы достигли высокого мастерства в области получения красок и окраски нитей, о чем свидетельствуют сочные, яркие и заманчивые композиции полхромных узоров *джурабов* и других изделий национального вязания.

Во втором параграфе третьей главы «**Развитие символики и семантики орнамента вязаных изделий**» выполнен художественный анализ, изучено смысловое значение узоров вязаных рукоделий, а также проанализированы изобразительные мотивы и цвета как система знаков и символов. Важная составляющая колорита продуктов традиционного вязания – символика цветов. Белый – цвет добродетели, благородства, чистоты, такая одежда символизирует духовную чистоту, светлую и счастливую жизнь¹. Зеленый цвет символизирует жизнь, возрождение природы, надежды, молодости. Это символ ислама, цвет одежды и постели обитателей Рая. Положительно относится ислам и к красному цвету. Красная роза, как и огонь, указывает на Божественную славу². Огонь в зороастризме выступает священной стихией и воплощением божественной справедливости. У таджиков женщины предпочитают одежду с преобладанием красного цвета, мужчины – белого.

Зооморфные узоры в декоре изделий вязки также заключают в себе магически-сакральное значение – защищают от дурного глаза, символизируют плодородие, пожелание блаженной жизни. В образе диких животных горцы видели обитателей мира сверхъестественных существ, предков³. Примерами таких узоров являются композиции *пайи пишак* («кошачий след»), *нохуни паланг* («коготь тигра»), *каждумак* («скорпион») ⁴, *пайи гург гург / вурджебидх* («след волка») ⁵, *чорчамш* («четырёхглазый»), *аждарпайкар* («тело дракона»), *чашмак / сифцак* («глаз»). Через мотив рогов – *шох* получил выражение культ диких (винторогий козел нахчир, горный баран архар) и домашних (овца, корова, як) животных. Их мясо таджикские горцы считают чистым, рога – святыми⁶. В этих парнокопытных воплощены ангелы, так как они обитают в высокогорье и

¹Бабаева Н. С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX вв.). С. 130-133.

²Васильцов К. С. Цвет в культуре народов Центральной Азии. С. 123.

³Хакимова Н. А. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв. С. 134.

⁴Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: дисс... канд. ист. наук. Душанбе, 2013. С. 84.

⁵Умарова З.Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). С. 214.

⁶Бобринский А. А. ГорцыверховьевПянджа (ваханцы и ишкашимцы). С. 107; Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. С. 85.

ближе всех живых существ находятся к небу. Почитание рогов занимало важное место в мировосприятии азиатских племен еще в неолите и бронзовом веке, рога – распространенный мотив мезолитических наскальных изображений Памира. Традиция изображения рогов сохранилась и при исламе. Подлинные рога животных стали обязательным атрибутом каждого мазара (остона), в горах их можно было видеть почти в каждом доме. Изображение рогов – культовый символ, в котором находили воплощение добро, достаток, богатство. В рогах видели ознаменование связи с верхним миром, верили, что их присутствие рядом с человеком обеспечивает создание вокруг него сакрального пространства. Изображение на изделиях вязки рогов является, кроме того, символом напористости и настойчивости в реализации заветной идеи.

Орнитоморфными узорами на вязаных изделиях являются *пари товус* («перо павлина»), *синаи боз* («соколиная грудь»), *мургак / чахак* («курочка»), *кабк / заризак* («куропатка») и др. Птицы символизируют Солнце, ветер, воздух, тучу, гром с молнией, огонь. Наряду с этим, в их изображениях олицетворяются творец, божественный посланник, пророчество, бессмертие души, вдохновение и т.д.¹ Ряд орнаментов символизирует различные предметы быта: кувшин, чайник, кумган, лук (оружие), цепочка и др. Часто встречаются мотив куклы (тот же рисунок человека), узор с колыбели или ковра, мифологические образы (например, дракон) и др.

В орнаментальных мотивах изделий вязки можно встретить и элементы древнеарийской символики. Свастика - *гардунаи хуриед / чархгардонак* («колесо вращения») – культовый орнамент, который олицетворяет четыре природных стихии: огонь, воду, воздух, землю. Она символизирует зарождение жизни в ее постоянном движении, благополучие, Солнце и свет, добро и изобилие, радость и счастье². Существование этого мотива связано с рецидивом культуры зороастризма. Горизонтальная линия в этом знаке олицетворяет Землю и женское начало, вертикальная линия – символ Неба и мужского начала. Левосторонняя свастика считается женской и символизирует эволюция мира, правосторонняя признается мужской, олицетворяющей эволюцию человека. Использование в равной мере свастик обоих видов связано с зороастрийской идеей о динамическом равновесии³.

В декоре многих образцов изделий вязки встречаются элементы астральных мотивов – Солнца, месяца, звезд. Генезис культа небесных светил берет начало от времен распространения зороастризма и более ранних верований. В пантеоне

¹ Хакимова Н. А. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв. С. 142.

² Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: дисс... канд. ист. наук. Душанбе, 2013. С. 84.

³ Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишканимцы). С. 84-85.

зороастрийских богов Солнце почиталось в качестве одного из основных¹. На ишканишском наречии эту огненную планету называют «ремозд», что привязано к имени Ахура Мазды. В Солнце видят источник плодородия земли, смены дня и ночи, тепла и света, чистоты и одухотворения. В восприятии таджиков оно обладало сакральной и всемогущей силой. Его именем произносили клятву, что считался очень сильным обетом².

В данном разделе диссертации автором также проанализированы художественные особенности *джурабов* из коллекции А. А. Бобринского и трансформация их орнаментальных мотивов в декоре таких же изделий, изготовленных десятилетиями позже.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования, а также предложены рекомендации для практического использования результатов исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

I. В журналах рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Содикова, С.А. О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджиков (конец XIX – XX вв.) / С.А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/6. – Душанбе, 2017. С. 42-46.
2. Содикова, С. А. О художественных аспектах продуктов традиционного вязания таджиков / С.А. Содикова // Вестник Национального университета Таджикистана. № 3/5. Душанбе, 2017. С. 13-15.
3. Содикова, С. А. Историографические и искусствоведческие проблемы изучения традиционного вязального искусства таджикского народа / С.А. Содикова // Вестник педагогического университета. -№5 (94). Душанбе, 2021. С.254-258.

II. В других изданиях:

4. Содикова, С. А. Вариант нарушения традиционализма в женской исторической одежде: разная длина рукавов или странная мода одевания? (по материалам средневековой таджикско-персидской миниатюры) / С. А. Содикова // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1(26)2016. Душанбе, 2016. С. 71-74.

¹Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. С. 91.

² Умарова З.Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). С. 200.

5. Содикова, С. А. Древние истоки вязального искусства в Средней Азии / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 2(27). Душанбе, 2016. С. 132-135.
6. Содикова, С. А. Тарзи дӯхтани пирохон (курта)-и занона: Дар 3 қ. / С. А. Содикова, М. Ҷ. Валиева // Бонувони Тоҷикистон. – Январии 2017 (№ 122). - С. 50; Февралӣ 2017 (№ 123). - С. 46; Марти 2017 (№ 124). - С. 50.
7. Содикова, С. А. Красильные материалы, приготовление красок и крашение пряжи для вязания в таджикском ремесленничестве/ С. А. Содикова // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1(28)2017. Душанбе, 2016. С. 167-173.
8. Содикова, С. А. Сакральный смысл памирской вязки / С. А. Содикова // Материалы республ. научно-практической конференции «Вклад молодых ученых в инновационное развитие Республики Таджикистан (Технологический университет Таджикистана, 28-29 апреля 2017 г.). Душанбе, 2017. С. 218-221.
9. Содикова, С. А. Текстильные промыслы Средней Азии в XVII - XVIII вв. и их отражение в творчестве Сайидо Насафи / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Миробид Сайидо Насафи и эволюция культуры и литературы Мавераннахра (исследование). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, 2018. С. 395-401.
10. Содикова, С. А. Вязальное дело предков таджиков в эпоху рабовладельческих отношений / С. А. Содикова // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. № 2 (18). 2019. С. 126-133.
11. Содикова, С. А. Зооморфные мотивы в декоре изделий традиционного вязания таджиков / Х. Камол, С. А. Содикова // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. № 4 (20), 2019. С. 141-146.
12. Содикова, С. А. К вопросу о возможности изучения древней истории вязального ремесла. Аргументы и проблемы (на примере Средней Азии) / С. А. Содикова // Актуальные проблемы индустриализации Республики Таджикистан: проблемы и стратегии. Материалы республиканской научно-практической конференции (26-27 апреля 2019 г.). Ч. 1. С. 168-169.

Поступило в печать _____.2022. Подписано в печать
_____.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч. изд. л. 1.98 усл. п.л. 1.32. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ТУТ
г.Душанбе, ул Н. Карабаева 63/3.
Тел.: +992(37) 234-79-87, +992(37) 234-79-88